

Александр Валентинович Амфитеатров

Двенадцатое января

Александр Валентинович Амфитеатров

Двенадцатое января

Аннотация

«12 января мы, бывшие студенты М-ского университета выпуска 186* года, решились пообедать вместе в отдельном кабинете «Славянского базара». Нас собралось всего десять человек: присяжный поверенный Прогорелов, доктор Посиделкин, поэт Ураганов, редактор-издатель газеты «Шантаж» Грандиозов, железнодорожник Кусков, мировой судья Подполковницын и еще кое-кто. Все, как видите, тузы: Кусков, например, в пяти миллионах считался...»

Александр Амфитеатров

Двенадцатое января

12 января мы, бывшие студенты М-ского университета выпуска 186* года, решились пообедать вместе в отдельном кабинете «Славянского базара». Нас собралось всего десять человек: присяжный поверенный Прогорелов, доктор Посиделкин, поэт Ураганов, редактор-издатель газеты «Шантаж» Грандиозов, железнодорожник Кусков, мировой судья Подполковницын и еще кое-кто. Все, как видите, тузы: Кусков, например, в пяти миллионах считался.

Пообедали и, надо сказать, отлично пообедали: с шампанским, ликерами, дорогими фруктами. Но, пообедав, мы очутились в довольно глупом положении – именно, мы решительно не знали, что нам дальше делать. За столом было сказано все, что могли сказать друг другу люди, которые лет двадцать тому назад сошлись под пьяную руку на «ты» и между которыми, кроме этого «ты», не осталось решительно никакой связи. Между супом и зеленью мы решили судьбу махди (он тогда волновал умы), за жарким обсуждали новый университетский устав и вспоминали доброе старое время, Рулье, Ешевского, Никиту Крылова. За десертом помянули добрым словом Васильевых, Садовского, Живокини и чуть не переругались в споре, кто выше – Барнай или Поссарт; решили, что выше всех клоун Дуров; ликеры были сигналом к

единодушной декламации выдержек из Баркова, маркиза де-Сад и Арман Сильвестра... Наконец истощилась и эта, по-видимому, неистощимая тема. Мы курили, молчали и начинали скучать...

Но Прогорелов не дремал. Он позвонил, и – через десять минут пред нами, в громадной пуншевой чаше, пылала на диво заваренная жженка...

– По-старому, господа! по-студенчески! – командовал Прогорелов, – помните? Эх, годы были!..

Наливай сосед соседу,
Сосед любит пить вино!

Мы несказанно обрадовались. Разговоры возобновились с пущей прежнего энергией. Липкая влага приятно жгла нам горло и отуманивала головы. Мы, что называется, разошлись и даже попытались спеть хором *Gaudeamus*, хотя – с прискорбием должен сознаться – один только Прогорелов стоял на высоте призвания; я невольно сбивался на мотив «Коль славен», а судья Подполковницын, держась в басу, пренаивно варьировал тему марша из «Боккачио». Я был в духе настолько, что уже начал было снимать с себя сюртук, но, к счастью, вовремя сообразил, что я не студент, а надворный советник и кавалер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.